

Сюй Цзинхэн обернулся и увидел, что его послушный ученик всё ещё стоит столбом, нелепо застыв на месте. От этого растерянного вида сердце учителя вновь сжалось от жалости.

— А-Чи, почему не пошёл поиграть с другими братьями-учениками?

Пока он разговаривал с Бо Е, то совсем забыл о мальчике, а тот, глупыш, так и простоял всё это время неподвижно.

— Учитель не давал распоряжений, ученик не смел своевольно двигаться.

Сюй Цзинхэн подошёл и не удержался — снова потрепал его по голове:

— Глупыш, впредь не нужно быть таким скованным и чего-то бояться. Пока я рядом, учитель всегда будет твоей самой надёжной опорой!

Теперь он опекает главного героя, а в будущем главный герой будет опекать его — просто идеально! Сюй Цзинхэн довольно улыбнулся своим мыслям.

Фан Инчи, подняв голову, смотрел на мужчину, от которого исходила мощная уверенность и природное обаяние. В глазах мальчика вспыхнуло обожание, а руки сжались в кулаки. В глубине души он дал себе клятву: он обязательно станет таким же сильным, как его учитель!

Вскоре Бо Е наконец вышел, с трудом скрывая досаду. Он так крепко сжимал в руке кольцо-хранилище, словно это был последний кусок хлеба: столько редких лекарственных трав ушло в руки этого мерзавца — всё равно что бросить мясную булочку собаке, назад уже не вернёшь!

Увидев это, Сюй Цзинхэн вихрем метнулся к Бо Е и потянулся за кольцом. Бо Е не собирался его отдавать, но Сюй Цзинхэн приложил больше усилий, и в итоге тот был вынужден разжать пальцы.

— Младший брат, тут лекарств на семь дней. Я всё рассортировал, нужно обязательно настаивать ванны по два часа ежедневно, чтобы его тело смогло полностью впитать целебную силу.

Сюй Цзинхэн проверил содержимое кольца своим духовным чутьём — всё верно, Бо Е действительно разложил всё по порциям. Теперь оставалось лишь по очереди готовить ванны для ученика.

Бо Е, наблюдая за его действиями, добавил:

— А потом ты должен будешь своей духовной энергией помочь ему пробудить корень духа, только тогда дело будет сделано.

Сюй Цзинхэн подбросил кольцо в руке:

— Хорошо, я понял. Благодарю, старший брат.

Он уже собрался уходить, но вдруг словно что-то вспомнил. Вернувшись, он с недоброй усмешкой произнёс:

— Старший брат, я проделал такой путь, привёл к тебе своего новоиспечённого ученика, разве ты, как старший, не должен сделать какой-нибудь подарок?

У Бо Е дёрнулся уголок рта. Он что, по его мнению, пустотой тут торговал? Столько редких трав отдал, и ему всё ещё мало?

Сюй Цзинхэн, заметив его выражение лица, серьёзно добавил:

— Это я у тебя прошу, А-Чи тут ни при чём.

Бо Е лишь молчал. Бесстыдство! Этот человек просто бесстыден! И главное, говорит всё это с таким праведным видом. Чёрт возьми, он сейчас как никогда тоскует по тому Сюй Цзинхэну, который только и знал, что сидеть в медитациях. Если бы он не был уверен, что в того не вселился злой дух, то непременно приказал бы вышвырнуть его вон и забить палками!

Фан Инчи смотрел на учителя и старшего наставника. Они говорили приглушённо, с какими-то странными выражениями лиц, поэтому он не мог разобрать ни слова. Но то, что они то и дело бросали взгляды в его сторону, заставляло его чувствовать себя неловко.

— Видишь, должно быть, у тебя слишком свирепое выражение лица, ты напугал моего драгоценного ученика. Лучше отдай ему флакон пилюль Нефритовой чистоты в качестве компенсации!

— !!!

Пилюли Нефритовой чистоты! Это же снадобье шестого ранга! Он что, не боится, что его драгоценный ученик помрёт от передозировки?

— Знаю, что ты хочешь сказать. Пилюли — вещь полезная, пусть будут про запас. К тому же, в будущем они ему точно пригодятся.

Сказав это, он снова протянул свою злополучную руку.

Бо Е чувствовал, что если так пойдёт и дальше, то он преждевременно отправится на тот свет

от злости. Его искусство алхимии позволяло создавать пилюли шестого ранга, но затраты сил были колоссальными! А этот тип требует целый флакон! Даже самый наглый грабитель не попросил бы столько!

Бо Е глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, но Сюй Цзинхэн продолжал смотреть на него горящим взглядом, явно давая понять, что не уйдёт, пока не добьётся своего. Этот человек точно послан ему свыше, чтобы взыскать долги из прошлой жизни! Если он в чём-то провинился в прошлом, пусть его накажут, но только не этим мучителем!

В конце концов, не выдержав психологической атаки, он достал из своего кольца маленький нефритовый флакон и швырнул его Сюй Цзинхэну.

— Больше нет, бери или проваливай!

Не дожидаясь ответа, он с почерневшим лицом скрылся в глубине павильона.

Сюй Цзинхэн открыл флакон — оттуда сразу повеяло густым лекарственным ароматом. Пусть не полный флакон, но десяток пилюль там точно был. Как раз пригодятся ученику, когда у того пробудится корень духа. Прекрасно, он вполне доволен.

Увидев, что учитель вернулся с сияющей улыбкой, Фан Инчи, хоть и не понимал, что произошло, тоже почувствовал радость.

Сюй Цзинхэн протянул ему руку:

— А-Чи, пойдём, учитель покажет тебе другие пики.

Такая возможность — под предлогом знакомства с миром сходить к другим наставникам и немного... кхм, пополнить запасы, — как он мог её упустить? В последнее время обитатели Цинъюньской секты, кроме пика Чжаося, где жил глава, оберегали от него свои владения, словно от вора. Хотя состояние, оставленное прежним хозяином тела, было неплохим, но ведь ему теперь нужно растить главного героя, расходы будут огромными, так что лучше подготовиться заранее, верно?

Фан Инчи позволил учителю взять себя за руку, и вскоре их фигуры скрылись в облаках.

Бо Е из окна павильона смотрел на их удаляющиеся силуэты, чувствуя мстительное злорадство — мысль о том, что страдать будет не он один, принесла ему огромное облегчение.

И точно: весь следующий день на пиках Цинъюньской секты из-за визита Сюй Цзинхэна царил настоящий переполох. В итоге Сюй Цзинхэн вернулся с полными руками добычи, а главы пиков и старейшины едва ли не рыдали. Этот Сюй Цзинхэн просто не человек! Но поделаться с ним они ничего не могли — даже глава секты закрывал глаза на его выходки, так что им

оставалось лишь проглотить обиду.

Когда Сюй Цзинхэн с Фан Инчи вернулись на пик Цзинло, уже стемнело. Он разобрал всё, что «позаимствовал» у других, — нет, память его подводит, всё это они добровольно отдали для его дорогого ученика!

Он рассортировал вещи, выбрал то, что может пригодиться Фан Инчи, сложил в отдельное кольцо и передал мальчику. Фан Инчи держал кольцо в руках — предмет, о котором он раньше и мечтать не смел, теперь учитель так небрежно вручил ему.

— Учитель, это мне?

Сюй Цзинхэн кивнул:

— Конечно тебе. Ты у меня единственный ученик, я не могу обделить тебя.

Он помолчал, о чём-то задумавшись, и, потирая гладкий подбородок, добавил:

— Правда, твой корень духа ещё не пробудился, так что пока ты не сможешь этим пользоваться, но ничего, пусть пока побудет у тебя.

— Учитель, а у меня правда есть корень духа?

Ему столько раз говорили обратное, что он и сам почти поверил в свою никчёмность, но учитель был в этом абсолютно уверен.

Сюй Цзинхэн посмотрел в его блестящие глаза и привычно положил руку на голову мальчику:

— Конечно, скоро ты сам в этом убедишься.

<http://bllate.org/book/21254/2151002>